

Филармония – храм искусства, она же – лазарет для души и школа для неокрепших талантов. Луганская академическая филармония именно такая – многоликая, и я постараюсь познакомить вас с некоторыми её гранями.

Ансамбль песни и танца «Раздолье»
Песни наших отцов. 2017 год

ПАРТИТУРА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Это был октябрь 2014 года. В городе не было света и воды, связь отсутствовала. На линии соприкосновения ситуация сложилась непростая. Директор Луганской академической филармонии Вера Геций хорошо помнит, как в здание «не пришёл, а влетел» прапорщик Виктор Иванович.

– Нам четырёх бойцов. Мужчины. Добровольцы... – бросил скупые металлические слова ворвавшийся в директорский кабинет мужчина.

Тогда поднимать воинский дух ополченцев на передовой вызвались вокалисты Руслан Буханцев, Сергей Чуйков, Анатолий Лаврентьев и Андрей Кривохата.

Потом военнослужащие многократно обращались к артистам с просьбой выехать на линию фронта для выступления перед солдатами, и всегда это было до-

бровольно. Каждая поездка – риск попасть под обстрел.

– Нас не заставляли. В нас проснулось чувство патриотизма. Военные стояли на передовой, охраняя наши рубежи, мы ехали поддержать их морально. У меня лично страха не было. Без вопросов отправлялся, куда звали, – делится Руслан Буханцев.

Вместе с коллегами он исколесил всю территорию ЛНР. Города, деревеньки, сёла – количество зрителей не имело значения, важным было то, что люди артистов ждали. И они ехали. В любую погоду.

После начала боевых действий и без того малочисленные посёлки опустели. В некоторых глубинках жилыми оставалось несколько десятков домов. Учитывая сложность со связью и транспортом, они были словно оторваны от мира. Не знали, что происходит вокруг.

Артисты стали для них ниточкой, связывающей с внешним миром. Иногда сотрудников филармонии могли ошарашить простым житейским вопросом: «Где сейчас молоко можно сдать?».

Для таких, казалось, богом забытых мест приезд артистов был не просто радостной вестью, это был настоящий праздник. Они уже лет 30 артистов вживую не видели, а тут целая филармония.

...Сезон 2014 года завершился с высокими показателями. На худсовете директор объявила, что вместо плановых 260 представлений коллективы филармонии дали 788 концертов, большинство из которых были выездными.

– Был у нас случай с одним небольшим посёлком, – вспоминает Вера Васильевна. – Связь уже наладили, мы активно перезванивались, но они не сказали нам, что в посёлке нет света. Если

бы знали, мы бы, конечно, генератор прихватили. А они побоялись предупредить. Подумали: раз света нет, мы не приедем. А там всего домов 30. Коллектив приехал, но без аппаратуры выступить сложно. Вытащили одно отделение – минут 45, а если бы нас предупредили, то была бы полноценная двухчасовая программа.

После этого генератор стали брать на все выездные концерты. На всякий случай.

Но сложные ситуации случались не только в отдалённых посёлках. В 2014 году не просто было везде. Война калечила и убивала как физически, так и морально. Люди были скованы страхом. Первый после начала вооружённого конфликта концерт в Луганске играли не полным составом. Не было ни вокалистов, ни дирижёра симфонического оркестра, но нужно было сказать: «Жизнь есть, и жизнь будет!». Снять психологическое давление. Афиши не готовили, зрителей оповестили по «сарафанному радио». Тем не менее зал был заполнен до отказа.

– Как эти люди появились в филармонии – непонятно. Здесь по улице вообще никто не передвигался, даже собаки не бежали. Только что никого не было – и вдруг полный зал, – рассказывает Вера Геций.

Публика вела себя непривычно. Не было расслабленных поз и перешептываний, предвкушающих встречу с прекрасным. Была колючая масса с каменными лица-

ми. Люди садились на самый краешек кресла, готовые в любой момент сорваться с места в поисках укрытия. Они никак не реагировали на музыку. Хлопали, скорее, для приличия. Скупое. Коротко.

И снова замирали. Струнный оркестр, начавший концерт, не смог достучаться до зрителей.

Потом к музыкантам на сцену присоединилась духовая часть коллектива. По залу разлетелась до боли знакомая мелодия – «Пусть всегда будет солнце». Когда оркестр дошёл до середины произведения, в зале начала кричать женщина: «Уже все погрузились! Отправляйтесь! Снаряды падают!».

Она словно перенеслась в самый жуткий для неё момент жизни. Зал заёрзал. Начали громко разговаривать. Оркестр продолжал играть, но гомон мешал, музыканты сбивались. В оркестре началось расхождение струнной и духовой групп. Положение спас опытный скрипач Александр Сельвалевский. Он свёл оркестр, помог коллегам завершить произведение.

А зал в это время стоял. Зрители бурно обсуждали каждый своё, люди словно забыли, где находятся. Музыка смолкла. Зал отрезвила тишина. Они начали аплодировать, вынуждая оркестр играть снова и снова. Произведение звучало ещё четыре раза. Детская песенка заставила людей плакать, смеяться, обниматься.

– Зрители требовали ещё, но играть это произведение уже было невозможно. Взволнованность переключалась из зала на сцену, у музыкантов на глазах были слёзы, они не видели нот. Это был человеческий предел, – делится воспоминаниями директор филармонии. – С трудом удалось продолжить концерт.

Но уже не было так страшно, зал расслабился, он слушал музыку. И после концерта люди не разбежались, пригибаясь и вздрагивая от каждого шороха, а сделали бы раньше. Вот как вышли все 500 человек, так полчаса и простояли у стен филармонии. Гудели. А потом пошли по центральной улице.

«ИСКУССТВО БЕЗ ГРАНИЦ»

Конфликт на Донбассе показал, насколько необходимо искусство жителям Республики. Желая поддержать моральный дух сограждан, артисты филармонии запустили проект «Искусство без границ», который впоследствии был поддержан Министерством культуры, спорта и молодёжи ЛНР, и вот уже шестой год артисты филармонии гастролируют по большим и маленьким сёлам Республики. А параллельно идёт работа с детьми.

– В какой-то момент возникла необходимость поддержать самых юных музыкантов и вокалистов. Это было и до войны, сейчас мы просто возобновляем этот формат общения. Как только появляются талантливые детки – скрипач, вокалист, – филармония следит за их успехами, – рассказывает Вера Геций.

В 2016 году филармония объявила о старте фестиваля-конкурса «Розовый фламинго». К участию пригласили воспитанников луганских музыкальных школ. Конечно, хотелось собрать талантливую детвору со всей Республики, но на тот момент не могли себе этого позволить, ведь подготовка юного артиста к выступлению – кропотливый труд.

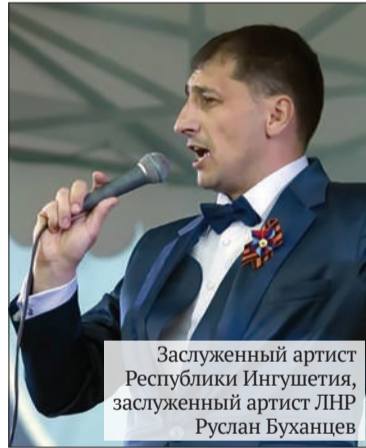
– Ребёнок выходит на сцену, видит перед собой знакомых людей, конечно, он волнуется. Это естественная реакция. И я волнуясь перед каждым выступлением, – признаётся дирижёр сим-

фонического оркестра Александр Щуров. – Для ребёнка это ощущение новое, интересное.

Так пролетели два года. И был результат, все видели: потенциал есть, дети хотят заниматься музыкой. Пришло время расширить конкурс, пригласить к участию детей со всей территории ЛНР. Планам помешала эпидемическая ситуация. Но Вера Геций уверена: республиканскому фестивалю быть. Как только позволят эпидемиологи, филармония с радостью продолжит работу с юными дарованиями.

– Я думаю, фестиваль будет иметь хороший результат, потому что в нашей Республике талантливые дети не только в столице, – заверяет руководитель филармонии.

За время становления нашей Республики учреждением было инициировано множество акций и проектов, и все они подтверждают: искусство границ не имеет.

Заслуженный артист
Республики Ингушетия,
заслуженный артист ЛНР
Руслан Буханцев

ВЕРА ГЕЦИЙ, директор Луганской филармонии:

«Только ближе к концу 2016 года начало приходить понимание всего происходящего. А до этого нам некогда было голову поднять, проанализировать события и своё в них участие. Нужно было заставить людей поверить в жизнь».

Академический симфонический оркестр под управлением
Александра Щурова. Рождественский бал, 2017 год

Единение двух поколений

Академический симфонический оркестр – отдельная гордость Луганской филармонии. Коллектив, созданный в 1945 году, набирался опыта постепенно. Им руководили и маститые дирижёры, и вчерашние студенты.

– Молодые, по сути дела, росли у нас на глазах, – рассказывает скрипач Александр Сельвалевский, работа которого в коллективе началась ещё в 60-х годах. – Не всегда у них получалось увязать музыку, сердце и дух коллектива.

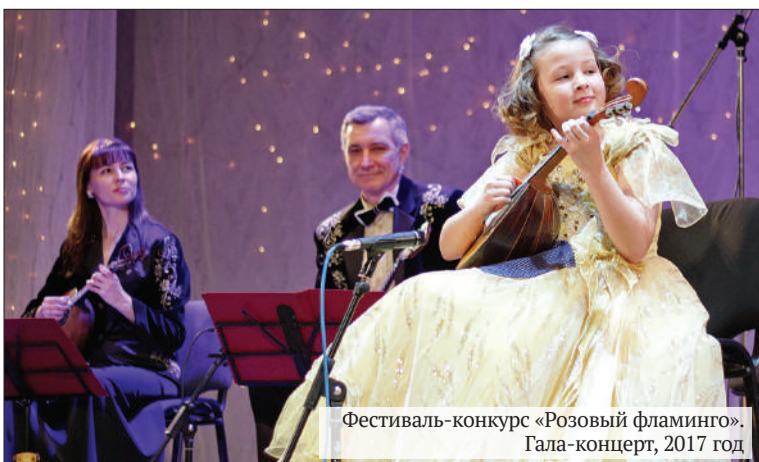
На глазах музыканта прошло становление многих дирижёров. Александр Сельвалевский вспоминает, как получив заветное звание «заслуженный», они уезжали из Луганска. Тем не менее оркестр рос профессионально. Были эксперименты, были гастроли. Надлом произошёл в 2014 году, когда из-за войны часть музыкантов и дирижёр покинули город. Занять место на подиуме перед оркестром вызвался молодой музыкант, солист-инструменталист Александр Щуров.

– Он из тех, кто впитал наследие луганских музыкантов, возрождавших искусство нашего края после Великой Отечественной войны, – рассказывает о нынешнем дирижёре Александр Сельвалевский. – Ему было и проще, и труднее, чем приез-

жим. Все знали Щурова как ударника, и вдруг он замахнулся на такое: душами повелевать.

Александр Щуров сумел добиться уважения коллег и признания публики. Под его руководством оркестр зазвучал по-новому.

– Я всегда говорил и буду говорить: симфонический оркестр, как эрудированный человек, должен быть всесторонне развитым. Оркестр должен играть музыку всех жанров, стилей, эпох. Но самой главной задачей, как мне кажется, должна быть пропаганда академического вида искусства, – уверен дирижёр. – Для любого симфонического оркестра академическая музыка – это жизнь. Наряду с этим я считаю абсолютно закономерным и возможным исполнение разного рода музыкальных экспериментов. Я положительно к этому отношусь. Свидетельство тому – целый ряд современных концертных программ, среди которых «От классики до рока».

Фестиваль-конкурс «Розовый фламинго».
Гала-концерт, 2017 год

Героико-патриотическая акция
«Село (поселок) воинской Славы».
Штеровка, 2017 год